

*Д. Д. Пиотровский*Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. акад. И. П. Павлова**РИФМА И ФОРМУЛА В ФАРЕРСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ**

Основным организующим стих средством в фарерской народной поэзии является конечная рифма. В четырехстрочных строфах рифма связывает вторую и четвертую строки, в двустрочных — обе, имеющиеся в наличии. Фарерская рифма является нестрогой, для нее достаточно повторения ударного гласного, при этом следующий далее согласный может варьироваться. Расположенная после ударного гласного часть слова может подвергаться существенным изменениям. Мужское окончание нередко может рифмоваться с женским. Даже ударный гласный может в определенных пределах варьироваться. Фарерская рифма часто оказывается тривиальной. Баллады Фарерских островов бытовали в устной форме. Соответственно, для их передачи применялась специальная формульная техника. Средствами формульной техники являются формулы и повторы. Формулы суть метрически обусловленные воспроизводимые сочетания слов длиной в одну строку, в то время как повторы — метрически необусловленные последовательности различной длины. Помимо того что формулы и повторы выполняют одну функцию — служат строительным материалом для устного поэтического текста — они также имеют сходное строение. И те, и другие состоят из постоянной и переменной частей. В повторах их переплетения могут принимать разнообразные формы. Они могут следовать одна за другой, обычно сначала постоянная, затем переменная. Постоянная часть может в одной строфе занимать вторую ее половину, а в следующей — первую. Постоянная и переменная части могут перекрещиваться, тогда постоянная скорее всего занимает нечетные строки, переменная — четные. Распределение этих частей как у формулы, так и у повтора связано с рифмующимися местами. Слово, участвующее в рифме, обычно оказывается в переменной части, но может оказаться и в постоянной. Данное положение еще раз доказывает, что непроходимой границы между формулами и повторами нет. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: рифма, формула, повтор, фарерские баллады, устная поэзия.

Dmitry D. Piotrovsky

Pavlov First St Petersburg State Medical University

THE RHYME AND THE FORMULA IN POPULAR FAROESE POETRY

The main means which organizes the verse in popular Faroese poetry is end rhyme. In four-line stanzas the rhyme connects the second and the fourth lines, in two-line ones both present lines. The Faroese rhyme is not strict. It is enough only to repeat the stressed vowel, the consonant following after might vary. The part of the word which follows the stressed vowel may undergo significant changes. The masculine ending sometimes rhymes with the feminine one. Even the stressed vowel might vary to some extent. The Faroese rhyme is often trivial. The ballads on the Faroese Isles were

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

oral. So, some special formula technique was applied for their transition. The means of the formula technique are formulas and repetitions. The formulas are metrically conditioned reproducible word groups having the length of one line, meanwhile the repetitions are metrically non-conditioned sequences of different length. The formulas and repetitions, as well as they perform the same function of the building material for the oral poetic text, also possess the same structure. They both are composed from permanent end variable parts. In repetitions their entwinement takes different forms. They may follow one another, usually first comes the permanent part then the variable one. The permanent part sometimes occupies the second half of one stanza and then the first half of the following stanza. The permanent end variable parts might cross one another. In this case the permanent part occupies unpair lines and the variable part occupies pair ones. The distribution of these parts of both formulas and repetitions is tied to the rhyming places of the verse. The rhyming word is usually located in the variable part but sometimes it is found in the permanent part. This one more time proves that there is no impenetrable boundary between formulas and repetitions. Refs 8.

Keywords: rhyme, formula, repetition, Faroese ballads, oral poetry.

Фарерская народная поэзия представлена балладами (см. напр. [Фарерская баллада... 2010; Пиотровский 2020]). С точки зрения строфической организации стиха могут быть выделены два основных типа: четверостишие и двустишие.

Четырехстрочные строфы иногда называются пряжками (фар. *táttur*). Двухстрочные строфы могут называться римами (фар. *ríma*), реже — висами (фар. *vísa*). Общее же для обеих разновидностей название — песнь, баллада (фар. *kvæði*). Начала номенклатуры литературоведческой терминологии на фарерском языке закладывает уже Й. К. Свабо, первый собиратель фарерских баллад. Видевший его записи П. Э. Мюллер указывает:

Г-н Свабо отмечает во вступлении к своему рукописному собранию, что старые песни называются *Qveáir*, баллады, новые — *Taattir*. Нужно еще сказать, что *Taattir*, исл. *Þattir*, что обозначает фрагмент, короткий рассказ — это общее название для малых песен, и применяется поэтому для обозначения отдельных частей большой баллады и, кроме того, новых песен, обычно сатирического содержания [Müller 1822: 15].

Совершенно ясно, что фарерские наименования заимствованы у исландцев. Но в фарерской словесности эти термины в основном приобрели отличные от исландских значения. Так, пряжку в исландской традиции назывался короткий, в отличие от саги, прозаический рассказ; рима — длинное поэтическое произведение, состоящее из четырехстрочных строф; виса — одна из разновидностей скальдической поэзии. И только значение слова *kvæði* в исландском и фарерском в основном совпадают — неспецифицированный поэтический текст, стихотворение, поэма, баллада.

В четверостишиях конечной рифмой связываются вторая и четвертая строки, например:

Guðrun situr í Júkagörðum, sorgina ber so tunga, hon lovast ongum edilingi eftir Sjúrd hin unga	Гурун сидит в замке Юки, от горя страдает большого, не любит она никого после Шуура молодого (Н I) ¹ .
--	--

Крайне редко можно заподозрить перекрестную рифмовку:

Hoyr tað Högni sonur mín, eg sigi tar satt ífrá, Högni bað teg hevna sín, um tú liva má.	Послушай, Хёгни, сын мой, я правду должна сообщить, тебя, если будешь живой, Хёгни просил отомстить (Н ССXXXII).
---	---

Но это, скорее всего, случайность.

В двусишьях рифмой связываются обе наличествующие строки, например:

Gestur livir við lítið veldi, harpuna setur hann fram at eldi.	У Геста поклада невелика, арфу он ставит близ огонька (GR V).
---	--

Требования к рифме в фарерской народной поэзии очень нестрогие. По существу, для рифмы достаточно повторения ударного гласного. При этом следующий за ним согласный может варьироваться:

Kongur ræður firi langari lund, bjarti Buðlin kallast, tívin telur málm og ring við sínar hirðir allar.	Король большим владеет лесом, Були его имя, он делит кольца и металл со всей своей дружиной (B III).
--	---

Следующая за ударным гласным часть слова может подвергаться и более серьезным изменениям:

Frúgvín lat seg við barni ganga níggu mánar sínar til at hennara stundini leið hon fœðir ein svein so fríðan.	Женщина дитя носила девятый месяц свой, когда прошли ее сроки, родился сын дорогой (RS XXXII).
--	---

Мужское окончание может рифмоваться с женским:

Tá skalv bæði leyv og lund, Sjúrdur högg ormin í miðju sundir.	Рассек Шуур траву и лес, ударом он плоть змея разверз (NR).
---	--

Даже ударный гласный может в определенных пределах меняться:

¹ Примеры приведены по изданию (Hammershaimb 1851). Заглавными латинскими буквами обозначены названия песней, см. список сокращений, римскими цифрами — номера строф. Все переводы выполнены автором статьи.

Kongurinn einn dottur eigir
bæði við spekt og þrýði,
tí situr hon í háseti
ívir öllum borgarliði.

У короля есть дочь
нравом прекрасна и взглядом,
она сидит на троне
служанки с нею рядом (RT II).

Иногда такое изменение оказывается весьма значительным. В следующем примере кажется, что рифмы нет вообще:

Drekka teir í Húnalandi
bæði við gleði og gleim,
illa líkar Guðrunu,
at eingin ertir saman.

Пьют они в краю гуннов
с радостью и весельем,
не понравилось Гурун,
что их задирать не желали (H C).

Вполне характерна для фарерской поэзии тривиальная рифма. Не раз встречаются рифмующиеся слова *lív* 'жизнь' и *vív* 'женщина, жена', например:

Ríða teir í bardagar,
láta har sitt lív,
eftir livir Hjördís
Sigmundar vív.

Уехали на битву,
всех погубила война,
одна осталась Чёрдис
Сигмунда жена (RS VIII).

Могут рифмоваться одинаковые формы глагола:

Tá ið eg tað firsta
sárið fekk
sundir mítt svörð tá
í togva luti gekk.

Когда я в первый раз
рану получил,
на две половины меч
я тогда разбил (RS XIV).

Нет запрета на параллельные формы местоимений:

Ísmal stendur á hallargolvi,
ber upp kvøðu sína:
sit væl reystur Hjálprek kongur,
tú gev mar dottur tína.

Юйсмаль стоит на полу,
речь заводит свою:
будь здоров, Чольпрек-король,
дочь отдай мне твою (ÍFK).

Возможна даже рифмовка слова с самим собой:

Tríati favnar var fossurinn,
ið ormurinn undir lá,
uppi vóru hans bæði bœxl,
men búkur á homrum lá.

Тридцать саженой водопад,
змей под ним лежал,
сверху его два крыла,
живот на скале лежал (RS CVIII).

Изучение фарерской рифмы важно и само по себе, но, пожалуй, в еще большей степени — с точки зрения ее взаимодействия со средствами формульной техники: формулами и повторами.

Формулы занимают в фарерском балладном стихе, как правило, одну строку, чаще это нечетная строка, поэтому с рифмой они не взаимодействуют. В следующем примере формульной является первая строка:

Hoʏr tað sæla móðir mín, sig mar satt ífrá: hvursu var hann at navni nevndur, íð mín faðir vá?	Послушай, дорогая мать, правду скажи до конца: как зовет себя тот, кто убил моего отца? (RS XLIII)
---	---

В первой строке четверостишия формулы появляются чаще всего. Но нередко их можно обнаружить и в третьей строке:

Eg kann ikki sannari siga tar ífrá, tað vóru Hundings sinir, íð tín faðir vá.	Я ничего не скрою, правду скажу до конца, то были Хундинга сыновья, они твоего убили отца (RS XLIV).
--	---

То есть формулы избегают рифмующихся строк. По этой же причине в балладах, состоящих из двустий, формул существенно меньше. Но формулы, сохраняющие рифму, все-таки обнаруживаются, например:

Tað rennur ein á frá kelduni upp, onnur skamt ífrá, Gramm kallar hann svörðið á hallargólvi lá.	Течет река из источника, ручей в нее впадал, Грамм называет он меч, что на полу лежал (RS LXXXV).
--	--

Здесь формульной оказывается последняя строка, ср.:

Mikið mundi Sjúrdur gullið eignast tá, tí hann vá tan frænarorm, á Glitraheiði lá.	Много храбрый Шуур сокровищ и золота взял, он убил блестящего змея, что на Глитрахайи лежал (RS CIIV).
---	---

Можно найти и примеры формул в двустийных:

Hoʏr tað kelling, sjaldan blíð, Hví slært tú so fagurt vív?	Послушай то, ведьма зловедная, зачем бьешь девушку бедную? (GR XXIII)
--	--

Формулой является первая из двух строк.

В существенно большей степени рифмы взаимодействуют с другим элементом формульной техники — с повторами. Нередко две повторяющиеся строфы различаются рифмующимися словами:

Nevnd var onkadottir hans
gjögnum grøna líð,
kallast Brinhild Buðla dottir,
tað hit væna vív.

Названа была дочь его
там, где трава зелена,
Бринхильда Були дочь,
славная жена.

Nevnd var onkadottir hans
gjögnum grøna lund,
kallast Brinhild Buðla dottir,
tað inniliga sprund.

Названа была дочь его
там, где трава пушится
Бринхильда Були дочь,
добрая девица (B IV–V).

Другой пример:

Eg mann ei í Húnalandi
longur við tar gæta,
um tú gert ikki miklar sœmdir
eftir tann dreingin mæta.

Не сможем мы в краю гуннов
в мире с тобой оставаться,
пока ты не сумеешь
за витязя расквитаться.

Eg mann ei í Húnalandi
longur við tar stýra,
um tú gert ikki miklar sœmdir
eftir tann sonin dýra.

Не сможем мы в краю гуннов
в мире с тобою жить,
пока ты не сумеешь
за сына отомстить (H CXII–CXIII).

В двестишных строфах подобное тоже возможно, но различающиеся части могут быть несколько больше, например занимать полстроки:

Ragnar legði skip undir brú,
Sveinar ríða í Haka bú.

Рагнар правил своим кораблем,
люди приплыли к Хеаки в дом.

Ragnar legði skip undir flaka,
Sveinar ríða við breyð at baka.

Рагнар правил ботом своим,
люди приплыли за хлебом к ним
(GR XVII–XVIII).

В рифмующейся паре при повторе одно слово может сохраняться, а другое — заменяться:

Tú skalt liva við miklari þínu,
kallast Kráka dottir mín.

Дом наш будет тебе для жилья,
пусть зовут тебя Кроака дочь моя.

Tó at eg livi við miklari þínu,
eg heiti ei Kráka dottir tín.

Хоть дом ваш и будет мне для жилья,
но я не Кроака дочь твоя (GR XIII–XIV).

То, как взаимодействуют между собой средства организации стиха (рифма) и строевые элементы поэтического языка (формулы и повторы), является существенным компонентом доказательства выдвинутого ранее положения, согласно

которому непроходимой границы между формулами и повторами нет [Пиотровский 2020: 271, 286].

Начать данное доказательство имеет смысл с краткого повторения некоторых особенностей формульной техники фарерских баллад. По определению формула — это группа слов, регулярно используемая в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли [Lord 1960, цит. по Лорд 1994: 42]. Метрически обусловленной единицей в скандинавском балладном стихе является строка. Соответственно, формула по протяженности соотносима со строкой. Повтор по протяженности может варьироваться довольно широко: от одной строки до пяти строф. Повторы подразделяются на контактные (соседствующие друг с другом фрагменты) и дистантные (в разных частях одной баллады или даже в разных песнях). Контактные повторы, наряду с формулами, служат средством организации текста и обладают признаком полезности для сказителя. Дистантные повторы являются принадлежностью тематической структуры [Piotrovsky 2021] и связаны со стандартными эпизодами в фабуле (подробнее см. [Пиотровский 2020]).

Еще несколько слов о метрической обусловленности формулы. Для того чтобы определить, какой же элемент (часть строки, строка, группа строк, строфа и т. д.) задается внутри данной системы стихосложения метрически, необходимо задаться вопросом, фрагмент какой продолжительности не может быть удален из текста, не вызвав тем самым разрушения стиха. Такой подход объясняется самой сутью формулы: последняя нужна в том числе для того, чтобы ликвидировать брешь в ткани стихотворного произведения. В том случае, когда у сказителя складывается только часть фрагмента, а другая часть остается незаполненной, он прибегает к использованию формул. В этом и состоит их полезность. Сказанное означает, что необходимо рассмотреть вопрос, какой длины может быть фрагмент, способный разрушить фарерский стих. Это вряд ли может быть группа слов меньше строки. В фарерской балладной традиции, по-видимому, нет строгого ограничения на минимальный размер стиха:

Hjördís axlar sar
kápu blá

Плечи Чёрдис плащ
синий укрывал (RS IX).

Вторая строка в этом примере состоит всего из трех слогов, составляющих два слова. Не может обладать признаком метрической обусловленности строфа или отрезок больше строфы. При выбрасывании из текста целой строфы баллада станет короче, но стих не разрушится. Для песен, состоящих из двустихий, на этом можно остановиться. Не короче строки, но короче строфы, может быть только одна отдельная строка.

В случае четверостиший проблема сложнее. Теоретически возможны промежуточные варианты фрагментов длиной в две или три строки. Последовательность в три строки вряд ли может быть признана единицей, имеющей смысл. Рассмотрим следующий пример:

Gíslar og hann Hjarnar,
Júkungarnir báðir,
ríða teir til Húnalands
móti maður ráði.

Гюслар и Чарнар
оба Юки сына,
едут в край гунов,
мать их не отвратила.

Gíslar og hann Hjarnar,
Júkungarnir tveir,
ríða teir á Húnaland -
fátt kann forða feigum.

Гюслар и Чарнар
оба Юки сыны,
едут в край гунов
на смерть обречены (Н XXIX–XXX).

В этих двух идущих друг за другом подряд строфах первые три строки повторяются с одной вариацией (рифмующееся слово), а последние четвертые — различаются. На первый взгляд можно заподозрить, что здесь имеет место трехстрочная формула или такой же продолжительности повтор. Но такая интерпретация неприемлема. Формулой три строки не являются, поскольку они не являются выражением законченной мысли (законченная мысль соответствующего уровня выражается строфой), а определение М. Пэрри этого требует, см выше. Здесь, несомненно, имеет место повтор, а не формула. Повтор не обладает свойством обязательной метрической обусловленности. Но даже если бы и обладал, то в данном случае следовало бы говорить о **частичном** повторе целой строфы, поскольку повтор, так же как, впрочем, и формула, вовсе не требует дословного повторения, а может состоять из постоянной и переменной частей.

По аналогичной причине следует отказаться и от возможности существования формул длинной в две строки. Если две строки совпадают, а две другие — нет, то следует говорить о повторе продолжительностью в одну строфу, состоящем из постоянной и переменной частей, каждая размером в половину четверостишия, например:

Таð er Sjúrður frægari
enn aðrir kongsins menn
tí hann fellir heidningar
hundra um í senn.

Тем мой Шуур лучше
королевских других сынов,
что он убивать язычников
по сотне за раз готов.

Таð er hann Sjúrður frægari
enn aðrir kongsins garpar,
saðil hans og brinja hans,
tey glogva sum gullið bjarta.

Тем мой Шуур лучше
королевских других сыновей,
броня его сверкает
золота светлей (В XXI–XXII).

В примере первые половины строф совпадают почти полностью. Полному совпадению мешают прежде всего рифмующиеся слова *menn* и *garpar*.

Таким образом, имеет смысл считать, что нормальная длина для формулы — одна строка, повтор же, видимо, не ограничен по протяженности. В этом состоит различие между формулами и повторами. Оно переплетается с другим различием: для формулы метрическая обусловленность — важный сущностный признак, повтор же по отношению к метрике безразличен.

Однако существует и важнейшее явление, которое объединяет формулу и повтор и ставит их в один ряд средств исполнительской техники: это их строение. И формула, и повтор состоят (или могут состоять) из постоянной части и части переменной. Примеры для формул:

Guðrun so til orða tekur	Гурун говорит такие слова (Н VI 21)
Gunnar so til orða tekur	Гуннар такие говорит слова В CLXXXVII 750)
Sjúrdur so til orða tekur	Шуур говорит такие слова (В CXCVIII 794)

В повторах переплетения постоянной и переменной частей могут принимать разнообразные формы. Они могут следовать одна за другой, обычно сначала постоянная, затем переменная, например:

Tað var Högni Júkason, hann reiður borðum skeyt, allur hin brúni mjöður á hallargolvi fleyt.	То был Хёгни Юкасон, он быстро стол поднимает, и весь темный мед на пол он проливает.
---	--

Tað var Högni Júkason, hann reiður sprakk borðum frá, mitt á miðjum hallargolvi komst hann fótum á.	То был Хёгни Юкасон, он быстро стол отодвинул, на пол, залитый медом, встал в самую середину (Н CVI–CVII).
--	---

Постоянная часть может в одной строфе занимать вторую ее половину, а в следующей — первую:

Tegið, tegið, faðir mín, tar talið ikki svá: ikki er komin hin veldigi harri, íð mar er sámi at fá.	Тише, тише, мой отец, не говорите этих слов, еще не прибыл герой, такой, что меня взять готов.
--	---

Ikki er komin hin veldigi harri, íð mar er sámi at fá, eystan firi londini, har stendur mín hugur á.	Еще не прибыл герой, такой, что меня взять готов, из дальних стран восточных я жду к себе послов (В XIV–XV).
---	---

Постоянная и переменная части могут перекрещиваться, тогда постоянная, скорее всего, занимает нечетные строки, переменная — четные, например:

Ríða teir í bardagar, eingin kemur heim, eftir livir Hjördís bæði við sorg og mein.	Уехали на битву, никто не вернулся домой, одна осталась Чёрдис с горем своим и бедой.
--	--

Ríða teir í bardagar, láta har sítt lív, eftir livir Hjördís Sigmundar vív.	Уехали на битву, всех погубила война, одна осталась Чёрдис Сигмунда жена (RS VII–VIII).
--	--

В следующем примере повторяются две строки из четырех. Но одна из повторяющихся строк сначала выступает как первая, затем как третья; другая — оба раза как последняя четвертая (рифмующееся слово при этом меняется):

Ófriður gekk á
tá heilu höll
so menniliga vardu teir
hin ríka kongins fjöll.

Усобица пришла
в их богатый дом,
как храбро они защищали
свой королевский холм.

Tá var har so mikil
ríka manna gongd,
ófriður gekk á
hin ríka kongins lond.

И было много подвигов
отважных мужей,
усобица пришла
в край лихих королей (RS IV–V).

Как бы ни сочетались внутри повторов постоянные и переменные части, все равно их взаимодействие ориентировано в том числе на обеспечение рифмы. Конечно же, рифма чаще оказывается в переменной части. То же можно сказать и о формулах: обычно они встречаются в нерифмующихся строках. Но формулы могут и поддерживать рифму. В следующих двух примерах формульной является вторая строка, которая содержит рифмующееся слово:

Moyar fóru á skogvin burt,
bæði við gleði og gleim,
tóku tær hin fræna orm
og fórdu til hallar heim.

Отправились девушки в лес,
с радостью и весельем,
взяли блестящего змея,
домой принести захотели (RT VIII).

Drekka teir í Húnalandi
bæði við gleði og gleim,
illa líkar Guðrunu,
at eingin ertir teim.

Пьют они в краю гуннов
с радостью и весельем,
не понравилось Гурун,
что их задрать не хотели (H XCIX).

Подведем итоги. В фарерской народной поэзии одним из организующих балладный стих средств является конечная рифма. В зависимости от типа строфы, а они бывают двустрочными и четырехстрочными, рифма связывает либо обе строки (в двустрочном построении), либо четные строки (в построении четырехстрочном). Фарерская рифма оказывается нестрогой, часто она бывает тривиальной. Фарерские баллады до момента записи бытовали в устной форме. Соответственно, для их сохранения и передачи используется формульная техника. Средствами формульной техники на той стадии, которая обнаруживается для фарерских баллад, являются собственно формулы и повторы. Повторы отличаются от формул большими размерами. Они могут иметь длину от нескольких строк до нескольких строф. Но при этом и формулы, и повторы обнаруживают структурный изоморфизм. Обе единицы обязательно состоят из постоянной и переменной частей. Рифма и средства формульной техни-

ки довольно сложным образом взаимодействуют между собой. Участвующее в рифме слово может оказаться и в переменной части формулы или повтора, что случается чаще, но иногда встречается и в части переменной. Все рассмотренные факторы позволяют еще раз убедиться, что существенного различия между формулами и повторами нет.

Источники иллюстративного материала

Hammershaimb V. U. Sjúrdar kvæði, samlede og besörgede ved V. U. Hammershaimb. København, Trykt i Brødrene Berlings Bogtrykkeri, 1851.

Сокращения

- B — Brinhild. Бринхильда.
GR — Gestis ríma. Рима о Гесте.
H — Högni. Хёгни.
ÍFK — Ísmal fræga kempa. Юйсмаль славный воин.
NR — Nornagests ríma. Рима о Норнагесте.
RS — Regin smíður. Регин кузнец.
RT — Ragnars táttur. Прядь о Рагнаре.

Литература

- Лорд А. В. Сказитель. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.
- Пиотровский Д. Д. Формульная техника фарерских баллад // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17 (2). С. 271–289. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.207>
- Фарерская баллада о кузнеце Реине. Вступительная статья, перевод и комментарии Д. Д. Пиотровского // Поэтика традиции. Сборник научных статей. Под редакцией Я. В. Василькова и М. Л. Кисилиера. Предисловие Ю. А. Клейнера. СПб.: Европейский дом, 2010. С. 363–391.
- Lord A. V. *The Singer of Tales*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1960.
- Müller P. E. Om de færøiske Qvæders Beskaffenhed og Ælde // Lyngbye H. Ch. Færøiske Kvæder om Sigurd Fofnersbane og hans Æt. Med et Anhang. Samlede og oversatte af Hans Christian Lyngbye, Sogneprest i Gjesing. Udgivne ved kgl. allernaadigst Understøttelse. Randers, Trukket hos Elmenhoff, kgl. priv. Bogtrykker, 1822. S. 3–42.
- Parry M. *L'Épithète Traditionnelle dans Homère: Essai sur un problème de style Homérique*. Paris, 1928.
- Parry M. *Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style* // Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41. P. 56–101.
- Piotrovskii D. *The Theme in Oral Poetry as Exemplified by the Faroese Ragnars Táttur*. 2021. В печати.

References

Lord A. V. *The Singer of Tales*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1960.

- Lord A. B. *The singer of tales*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1994. (Rus. Ed.)
- Müller P. E. Om de færøiske Qvæders Beskaffenhed og Ælde. *Lyngbye H. Ch. Færøiske Kvæder om Sigurd Fofnersbane og hans Æt. Med et Anhang. Samlede og oversatte af Hans Christian Lyngbye, Sogneprest i Gjesing. Udgivne ved kgl. allernaadigst Understøttelse*. Randers, Trukt hos Elmenhoff, kgl. priv. Bogtrykker, 1822. S. 3–42.
- Parry M. *L'Épithète Traditionnelle dans Homère: Essai sur un problème de style Homérique*. Paris, 1928.
- Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style. *Harvard Studies in Classical Philology*, 1930, vol. 41, pp. 56–101.
- Piotrovskii D. D. Formula technique of Faroese balladse. *Vestnik of St Petersburg University. Language and Literature*, 2020, vol. 17 (2), pp. 271–289. DOI: 10.21638/spbu09.2020.207 (In Russian)
- Piotrovskii D. *The Theme in Oral Poetry as Exemplified by the Faroese Ragnars Táttur*. 2021. In print.
- The Faroese Ballad of Regin the Smith. Introductory article, translation and comments by D. D. Piotrovsky. *Poetika traditsii. Sbornik nauchnykh statei*. Ed. by Ia. V. Vasilkov i M. L. Kisilier. Introduction Iu. A. Kleiner. St Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2010, pp. 363–391. (In Russian)

Сведения об авторе

Плотровский Дмитрий Дмитриевич

Доцент кафедры латинского языка

Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. акад. И. П. Павлова

Российская Федерация, 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6–8

Dmitry D. Piotrovsky

Associate Professor of Latin Language Department

Pavlov First St Petersburg State Medical University

6–8, L'va Tolstogo str., St Petersburg, 197022, Russian Federation

E-mail: dimapiotrovsky@hotmail.com